

Мардж втирала мазь, которую дал ей Тиберий, в спину Гарри. Она заворожено наблюдала, как порезы медленно затягиваются и закрываются. Она была рада, что теперь он полностью выздоровел. Ей не нравилось, что он постоянно испытывает боль, хотя она никогда не слышала от него ни малейшего хныканья. Мардж должна была признать, что и она бы так поступила.

"Ну вот, все зажило". тихо сказала она, сохраняя ровный голос.

"Спасибо, тетя Мардж". Он сел и повернулся лицом к ней на кровати. "Как тебе удалось сделать так, чтобы они прошли так быстро?" - спросил он, слегка озадаченно нахмурившись.

"Тиберий дал мне специальный крем, мазь, которую сделал волшебник". Она легко ответила ему.

"Ого, так, может быть, однажды я смогу сделать что-то, что поможет кому-то?" - спросил он.

"Я не сомневаюсь, что ты сможешь сделать много других очень хороших вещей, когда подрастешь и научишься пользоваться своим даром". сказала она, помогая ему надеть пижаму.

"Ты действительно так думаешь?" - спросил он с легкой надеждой в голосе.

Она улыбнулась ему: "Да, Гарри, я так думаю. Я думаю, что ты сможешь вырасти и стать тем, кем захочешь, нужно только усердно работать и учиться всему, чему только можно".

"Я буду, тетя Мардж, я буду очень много работать, буду очень умным, научусь всему и помогу многим людям". Он искренне сказал ей.

"Ты смысленный мальчик". мягко сказала она ему.

"Я буду еще ярче", - сказал он, улыбаясь ей.

Она кивнула и обняла его: "Как насчет почитать немного перед сном?" - спросила она, уже зная ответ.

"Да, пожалуйста", - сказал он, обхватывая ее руками и прижимаясь к ней, как она к нему.

Мардж на мгновение закрыла глаза и позволила своим надеждам на то, что Гарри останется с ней. Она просто надеялась, что, что бы ни задумал Тиберий, он скоро введет ее в курс дела. Она уже начала нервничать от мысли, что брат вернется и заберет у нее это маленькое чудо.

Они отпустили друг друга и, счастливо улыбаясь, уселись читать очередную главу "Цирка мистера Гальяно". Он не сразу погрузился в сон под звуки ее голоса, когда она читала ему.

Она закрыла книгу и положила ее на прикроватную тумбочку. Мардж посмотрела на спящего ребенка и снова почувствовала злость на брата. Она до сих пор не могла поверить, что купилась на ложь, которую ей наговорили об этом ребенке. Она должна была знать, что ни один ребенок не может быть таким плохим в столь юном возрасте.

В детстве Вернон был сущим выродком, всегда добивался своего и, как правило, получал это от матери. Их отец был из более прочного материала и часто пресекал истерики Вернона строгими словами и отбирал у Вернона игрушки. Это срабатывало бы лучше, если бы мать не возвращала их ему до окончания наказания. Но это началось только когда ему исполнилось четыре или пять лет, и все еще не было ничего из того, что, по словам Вернона, сделал Гарри.

Мардж считала Дадли таким же, как его отец. Но Гарри не был похож на него, он был более замкнутым, все еще не понимающим, какое место он занимает в доме, где о нем заботятся. Она не хотела, чтобы он возвращался в дом Вернона и Петунии. Мардж не хотела думать о том, что этим милым ребенком злонамеренно пренебрегают и жестоко обращаются с ним те, кто должен о нем заботиться.

Мардж вздохнула и, наклонившись, нежно поцеловала его в лоб, прямо рядом со шрамом от молнии. Она слушала, как Тиберий рассказывает Гарри немного больше о том, откуда взялся этот шрам. Она до сих пор не могла верить в то, что Вернон и Петуния рассказали ему о Лили и Джеймсе. Она надеялась, что Тиберию удалось получить несколько фотографий этих двоих. Она хотела увидеть, как они выглядят, поскольку знала, что у Петунии нет ни одной фотографии сестры или зятя. И уж тем более она не думала, что у них есть хоть одна фотография Гарри.

Мардж кивнула, вставая, - теперь все изменится. Ей нужно было раздобыть фотоаппарат; она хотела убедиться, что в детстве Гарри останутся счастливые воспоминания, и убедиться, что у нее есть доказательства этого.

Она вышла из спальни и тихонько закрыла дверь. Она улыбнулась, увидев, как Гарри еще глубже зарывается в одеяло и пледы. Он был таким милым ребенком, которого она хотела видеть своим.